

Между небом и землей одинокая, жалкая несчастная девушка вот так, «исполненная нежности и чувств», смотрела на сгусток пылающего черного тумана. И продолжалось это до тех пор, пока солнце, висевшее до этого в самом зените, наконец не сжалилось и не сдвинулось на другой угол, немного опустившись вниз.

Вы издеваетесь? Я уже раз сто мысленно задала этот вопрос, а эта штука все еще не соизволила ответить.

Ты — первая женщина, встреченная мной, чья лень превосходит все мыслимые границы. — Как только я окончательно решила даже в мыслях не задавать вопрос о том, кто же он такой, в моей голове снова раздался чужой голос, передающий мысли напрямую.

Я замерла, а затем смирилась. И впрямь: человек, способный простоять глядя друг на друга с полудня до самого заката и поленившийся произнести хотя бы одно слово, действительно невероятно ленив. Впрочем, хотя собеседник и не назвал мне своего имени, он все же ответил по собственной инициативе. Из этого следовало, что в искусстве лени я все-таки оказалась на шаг впереди и одержала небольшую победу. При этой мысли уголки моих губ сами собой победно изогнулись в улыбке, а настроение взлетело до небес!

О чему же собеседник явно уловил в моих мыслях эту ухмылку, и я смутно ощутила исходящую от него вспышку досадливой злости. Невольно я в очередной раз поразилась этому удивительному чувству: ничего не нужно произносить вслух, но при этом вы прекрасно знаете, о чем думает другой. Ох, можно ли назвать это крыльев у нас нет, чтоб лететь вдвоем, но сердцем чувствуем каждый стон?

Бедная я забыла, что все мои мысли находились под полным контролем этого существа, и оно, судя по всему, сочло мои размышления проявлением неуважения к нему. Поэтому...

Ко мне полетела длинная веревка, и в мгновение ока я уже отчетливо поняла, как именно изготавливаются человеческие мясные цыцзи. Следом накатила жгучая боль от яростного трения тела о землю. Взметнувшиеся тучи желтого песка разлетелись во все стороны, забивая нос и рот так, что я едва могла дышать. Кто бы мог подумать, что первый человек (быть может, вовсе и не человек), которого я встречу после стольких часов блужданий по лабиринту, не только не протянет руку помощи несчастной хрупкой девушке, но еще и свяжет меня, привяжет к конскому хвосту и потащит за собой по этой бесконечной дороге из раскаленного песка?

Помнится, в игре мой персонаж выглядел весьма привлекательно, почему же этот субъект оказался совершенно лишен галантности и жалости к прекрасной полу? Верно, с какой стати я автоматически записала его в мужчины? Быть может, он вовсе не мужчина, а женщина? Женщины ведь к другим женщинам абсолютно равнодушны! Или этот тип вообще — безмозглый NPC-монстр? Вполне возможно. Если он чудовище, то моя внешность в его глазах явно не имеет ничего общего с красотой, и, пожалуй, еще вопрос, кто из нас двоих для кого выглядит уродливее. Ничего не попишешь, ведь я способна воспринимать его сознание лишь на ментальном уровне, а мысли, знаете ли, не имеют ни пола, ни возраста.

В полубморочном состоянии я лихорадочно сопоставляла причины, приведшие меня к столь жуткому исходу. По мере того как мое дыхание становилось все тяжелее, а судя по многократному опыту смертей за последнее время, я, пожалуй, снова отправляюсь на тот свет. Пожалуй, на этот раз не стоит возрождаться сразу — подожду-ка я, пока его лошадь в конце концов не выбьется из сил и не прекратит эту бешеную скачку, вот тогда и воскресну.

Похоже, от твоего запаса прочности осталась лишь тончайшая полоска НР. — В голове вновь прозвучал тот голос.

Отупевшая и потерянная, я с трудом приоткрыла слипшиеся глаза и увидела, как ко мне медленно приближается тот самый черный туман. Из него протянулась рука — ладонь, казалось, состоявшая из одних обтянутых кожей костей, была мертвенно-бледной и пугающей. Моя душа, только-только собравшаяся с силами после пережитого шока, от страха чуть было окончательно не испарилась.

Я отчаянно заерзала, пытаюсь приподняться и отползти назад, но теперь уже не понимала, то ли это силы полностью оставили меня, то ли меня сковал первобытный ужас — сдвинуться с места не получалось даже на дюйм.

Ладонь неумолимо приближалась и в конце концов коснулась моего лба. Обжигающий до костей холод мгновенно парализовал все нервы.

Казалось, сквозь эту руку со лба на переносицу соскользнула какая-то жидкость и покатилась вниз. Я машинально подняла руку, чтобы стереть ее, и остолбенела: мои пальцы были густо испачканы алой кровью. Неужели это кровь монстра? Или моя собственная? Но ведь мне совсем не больно.

— Пройдя сквозь темные коридоры, вырвавшись из оков света, именем своим, Черного Рыцаря Сыноэня, нарекаю тебя своим рабом! Назови свое имя.

На этот раз в сознании прозвучали не чужие мысли, а отчетливый, звенящий голос живого мужчины, доносившийся прямо из клубящегося черного тумана:

— Назови свое имя.

Признаю, за свою жизнь я совершила немало ошибок. Прошлых грехов не сосчитать, да и в будущем, надо полагать, меньше не станет. Но я никак не ожидала, что однажды ухитрюсь превзойти саму себя и продам собственную душу в рабство — и все лишь потому, что сдуру выпалила свое настоящее имя, причем в тот момент интуитивно сочла, что назвала лишь его половину. В этом мире Ветров и Облаков меня зовут Фэй, но я никогда не считала это своим полным именем, лишь сокращением. Ведь до сих пор я помнила лишь другой свой сетевой псевдоним — Фэй Цзюйцзю. Именно под этим именем я вошла в виртуальный мир, так меня привыкли называть друзья, и я настолько к этому привыкла, что чуть не забыла собственное имя в реальной жизни. Поэтому, когда этот мужчина потребовал назвать имя, сработал условный рефлекс, и на ум сразу пришло Фэй Цзюйцзю.

Я звать Фэй... — договорить я не успела, замешкавшись. Такая странная ситуация: человек, который всё это время относился ко мне крайне недружелюбно, вдруг спрашивает моё имя? Нет, нельзя ему отвечать. Интуиция подсказывала, что если я назовусь, обязательно случится что-то плохое.

Увы, моё чутье меня не спало, и редкая осторожность тоже не помогла. Я проклятым образом забыла, что в этой игре меня зовут просто Фэй. Если бы раньше я не называлась Фэй Цзюйцзю, или поленилась придумать себе ник Фэй, когда только попала в Ветры и Облака, или же не вздумала внезапно поумнеть, а прямо назвала бы свое полное имя — Фэй Цзюйцзю, сложилось бы моё будущее иначе?

Но судьба любит поиграть с людьми, и я всё выложила. Система зачла, что я назвала этому мужчине своё имя. Перед глазами всё залило багровым, от этого кровавого цвета едва не затошнило. Лоб обожгло так, будто прикоснулась к раскаленному предмету, боль была почти невыносимой, и я уже думала, что снова загнусь, но вдруг тело невероятно легко, словно меня перенесли из ада в рай. Такой резкий контраст заставил почувствовать себя как во сне, и я какое-то время молча смотрела на мужчину, снова спрятавшего руку в туман.

Веревки на теле ослабли, и меня внезапно осенило: это шанс на побег! Не задумываясь, почему в мышцах вдруг появилась такая сила, я думала лишь об одном: ноги в руки и бежать!

— Лечь! — раздался громкий приказ мужчины сзади.

Руки перестали быть моими, ноги тоже перестали подчиняться. Боже мой! Стоило этому человеку рывкнуть — и я тут же рухнула лицом в землю!

Что происходит? Озадаченная, я поднялась с земли и продолжила свое великое дело побега.

— Лечь... — на этот раз приказ прозвучал еще дольше!

Я снова близко познакомилась с землей.

Один раз — случайность, но неужели и второй раз случайность? Неужели придется бежать в третий раз?

Осторожно поднявшись и больше не рискуя бежать, я медленно обернулась и уставилась на окутанного черным туманом мужчину так, будто передо мной стоял какой-то монстр.

Мне даже показалось, что я вижу скрытую в черной дымке зловещую улыбку. Сердце заколотилось в тревоге — и точно...

— Лечь! — короткий и властный приказ.

Я отряхивала засыпанное желтым песком лицо и злобно зыркала на мужчину.

В голове промелькнуло сообщение, пропитанное издевкой: «Рабыня должна вести себя как рабыня».

Рабыня?.. Я торопливо вызвала собственную панель характеристик:

Ник: Фэй

Пол: женский

Раса: человек

Уровень: 0

ОЗ: 100

ОМ: 100

Атака: 50

Защита: 50

Маг. атака: 50

Маг. защита: 50

Выносливость: 10

Сила: 10

Интеллект: 10

Скорость: 10

Стихия: нет

Класс: нет

Статус: рабыня (хозяин: Сыноэнь)

Ра... бы... ня...

— Ты... ты игрок? — почти утвердительно спросила я.

— Хм, в этом мире нет деления на игроков и NPC, — собеседник оказался еще ленивее меня, поэтому снова заговорил через передачу мыслей.

— Чего ты от меня хочешь? Подчинишь меня, чтобы я сама отдала Сердце Света? — испуганно отступила я на шаг.

— Даже хозяин не может приказывать рабу отдавать свое имущество.

И то верно. Если бы любого пойманного раба можно было заставить отдать все пожитки, личная собственность в этой игре стала бы слишком незащищенной. Тогда кто вообще стал бы тратить деньги на эту игру?

— Тогда зачем я тебе? С каких это пор в этой проклятой игре вообще появилась работоторговля?

— Можешь выбрать: либо отдать Сердце Света, либо отправиться туда, позади тебя.

Туда, позади меня? Я обернулась...

Арена, созданная по подобию древнеримского Колизея. Она имеет овальную форму, занимает площадь около 20 тысяч квадратных метров, высота внешних стен достигает 57 метров, что эквивалентно девятнадцатизэтажному современному зданию. Арена состоит из четырех ярусов,

выложенных из массивных камней бледно-желтого цвета. В нижних трех ярусах прорезано по восемьдесят арочных проемов, колонны упорядочены по стандарту дорийского, ионического и коринфского ордеров, а четвертый ярус украшен небольшими окнами и пилястрами. Ну как, тебе кажется, что это выглядит величественно и грандиозно? — Сыноэнь неизвестно когда оказался у меня за спиной и прошептал это прямо мне на ухо. Я уже полностью оцепенел от открывшегося передо мной здания и молча кивнул. Кто обладает такой силой, чтобы воздвигнуть подобное сооружение посреди этой бесконечной пустыни? Перед таким великолепием любой человек покажется лишь ничтожной песчинкой. Неужели я вот-вот войду внутрь? Шагну под эти своды, чтобы ощутить их величие! Черт побери, я ведь только и думал о побеге, что даже не заметил его.

Я хочу войти! Я хочу войти и посмотреть!

— Очень хочется зайти?

Я снова кивнул, не желая отрывать взгляд от этого грандиозного здания.

— Следуй за мной! — Ощутив, как костлявая рука ухватила меня за плечо, я увидел вспышку белого света, и оглушительные крики восторга уже забили мне в уши. Опомившись и оглядевшись по сторонам, я понял, что уже нахожусь внутри арены.

Мое место, похоже, было на первом ярусе. Перекинув взгляд через зеркало красной воды, я видел, как напротив меня, куда только хватало глаз, неистовствовала безумная толпа. Зрительские трибуны на первых трех ярусах были построены из белого мрамора, а самый верхний ярус оказался деревянным. Снизу вверх: чем выше ярус, тем больше людей. Подняв голову к самой крыше, я даже заметил там натянутые тенты.

— Попад на арену, глазеть нужно не на зрителей, а на тех, кто внизу. — Из клубящегося черного тумана протянулась рука; из рукава блестящих черных рыцарских лат выглядывала кисть сплошь из мертвенно-белых костей. Место, на которое указывал костлявый палец, было залито алой водой, которая медленно отступала, обнажая овальную площадку размером с футбольное поле. Только теперь я заметил, что сошедшая вода была окрашена кровью.

— Жаль, мы опоздали и пропустили самое интересное. Но ничего, внизу еще полно зрелищ, которые заставят нас вновь и вновь переживать увиденное.

Арена! Отбросив мысли о грандиозности постройки, я наконец-то осознал ее истинное назначение. Мое тело непроизвольно оцепенело.

— Следующее представление начинается. — Голос Сыноэня звучал холодно, с оттенком жестокого возбуждения.

От его голоса мне стало страшно, я попытался вырвать руку из его хватки, отчаянно сопротивляясь и пытаясь сбежать. Но это лишь заставило его схватить меня еще крепче.

Второй рукой он ухватил меня за подбородок, заставив смотреть прямо на арену.

На всей арене воцарилась тишина. Худенький мальчик медленно шел к центру площадки. На нем почти не было снаряжения — лишь изорванная грубая холщовая рубаха. Каштановые волосы, пропитанные потом, прилипли ко лбу. Его взгляд блуждал в растерянности, словно он что-то искал, а в руке до боли сжатый клинок сверкал острым лезвием. Непрерывно глубоко дыша, он шаг за шагом дошел до самого центра.

— Давайте поприветствуем нашего юнейшего воина на этой арене! — Неизвестно откуда донесшийся голос прокатился по всей арене, и после этих слов она снова ожила. Ликующие крики сотрясали небеса.

— Ррр-р! — Неподалеку от мальчика на платформе появился синий рунический узор. Он светился все ярче, и в сопровождении оглушительного рева, в тот самый миг, когда сияние достигло предела, на арене предстало... что это за монстр?

Чудовище оказалось ростом около двух метров. Нижняя часть его тела напоминала львиную и была покрыта желто-бурой шерстью, а голова и шея до самых плеч заросли ястребиными перьями. Перья на груди были ярко-алыми, а когти — черными. Из-под львиных боков торчали огромные крылья, тоже сияющие на солнце золотом. Вот только казалось, что эти крылья были сломаны наживую: они безвольно волочились по земле и мелко дрожали.

— Хе-хе, вот теперь будет по-настоящему весело. Раненый грифон свирепее вдвойне. Боюсь, этому сопляку не хватит и одного укуса, — с неподдельным интересом произнес Сыноэнь.

Перед лицом разъяренного грифона мальчик откровенно испугался. Инстинктивно глядя на зверя, он начал пятиться назад. Грифон, разумеется, не собирался отпускать мальчишку, на котором решил выместить свою злобу. Хлопая опущенными крыльями, чудовище шаг за шагом надвигалось на него, испуская из горла тяжелое хриплое дыхание. Издав яростный рев, оно резко выбросило вперед массивный ястребиный клюв, пытаясь склевать мальчика. Тот от ужаса завалился назад, тут же кубарем перекатился по земле и чудом увернулся от удара. Грифон выдернул застрявший в грунте клюв, подняв тучу песка и пыли.

Мальчик в панике вскочил на ноги и бросился бежать вокруг грифона, заходя ему за спину. Зверь потряс головой, обнаружив, что его жертва исчезла, и снова взревел. Зрители на трибунах, очевидно, не желая, чтобы парень так легко избежал смертельной опасности, начали наперебой указывать грифону на его спину и орать во всю мочь.

Грифон сообразил, в чем дело, мгновенно развернулся и снова бросился преследовать убегающего мальчишку. Разумеется, в скорости мальчик не мог тягаться со зверем, и страшная голова грифона вновь настигала его. То и дело оглядываясь назад, мальчик понял, что уклониться от этой атаки уже не хватит сил, и на ходу замахнулся кинжалом, полоснув наугад позади себя. Взмахнув рукой, он угодил прямо в пасть грифону, и тот мертвой хваткой вцепился ему в руку. Большая часть предплечья мальчика уже скрылась в пасти чудовища. Раздался пронзительный, полный боли крик грифона — мальчика швырнуло в воздух. Зверь

яростно затряс головой, заставив мальчишку несколько раз крутануться в вышине, а затем швырнул его вниз. При падении та самая рука, что сжимала кинжал, уже отсутствовала, оставляя в воздухе лишь шлейф разлетающихся брызг крови.

Мальчик рухнул на землю. Ударившись головой о камни, он дернулся пару раз и затих навсегда.

А грифон метался по арене, испуская жалобный вопль и хлопая крыльями, которыми уже не мог взлететь. Он бежал по площадке, оставляя за собой дорожки ярко-красной крови, и в конце концов тоже рухнул на землю.

Он испустил дух совсем недалеко от мальчика, и из его раненого горла торчал обломок ярко блестящего кинжала.

Кровавый Раб

— Ну как? ППравилось представление? — Раздался у самого уха демонический голос, и костлявые пальцы, сжимавшие мою голову, разжались.

Мне доводилось видеть смерть, и руки мои в Цзянху тоже не были чистыми, но ведь соперником был всего лишь ребенок! Этот мир сошел с ума? Как они могли позволить ребенку пройти через всё это?

— Ветры и Облака — всего лишь игра, неужели ты думала, что здесь, как в интернет-кафе, повесят табличку «лицам до восемнадцати вход воспрещен»? — В моем сознании прозвучал насмешливый голос Сыноэня.

Похоже, этот гад снова читает мои мысли. Плевать, сейчас мне все равно не хотелось говорить.

— Разве тебе не нужно выйти из игры, чтобы прийти в себя?

Какая редкость, этот демон даже проявил ко мне заботу.

Меня резким рывком дернули вверх, прижав вплотную к ледяным латам. Густой черный туман застилал глаза, я не видела его лица, но упрямо продолжала смотреть перед собой.

— Запомни: я вовсе не заботился о тебе. Хотя... нет, может, и заботился. Меня волнует, когда же твои глаза, вечно затуманенные и словно не обращающие ни на что внимания, наконец станут ясными. — Костлявые пальцы скользнули по моему лицу. — Какие прекрасные глаза. Словно окутанное утренним туманом озеро Сиху, полное загадочной магии, которая непременно привлечет множество взглядов. Интересно, как будет выглядеть эта красота, если из этих глаз покатятся прозрачные слезы? Не бойся, я сохраню эти слезы — они наверняка станут драгоценнейшими жемчужинами в этом мире.

Я инстинктивно отпрянула назад, стараясь отдалиться от его пальцев.

Боже мой, за что мне такое несчастье, неужели первый же встречный — психопат?

— Я — психопат? Да ты просто лишенная чувства прекрасного, бесчувственная дура! — Собеседник наконец перестал использовать передачу мыслей и напрямую заорал на меня.

Кажется, он разозлился.

— Верно, я действительно разозлился. — Снова мысли в голове, но на этот раз от них веяло опасностью и злобой. — Знаешь, как долго я за тобой наблюдал? Когда впервые заметил, что ты, умерев, воскресла вновь, то просто увязался следом. От простого любопытства в начале до окончательного вывода о том, что тебе досталось Сердце Света, я терпеливо ждал, когда иссякнет твой предел терпения. В этой игре каждое ощущение смерти — абсолютно настоящее. Я гадал, сколько раз умерев от голода и жажды, ты в конце концов откажешься от Сердца Света и начнешь всё сначала. Но я и представить не мог, что твоего предела терпения я так и не дождусь, зато у меня самого нервы сдадут первыми! И раз уж жажда и голод не заставили тебя сдаться, я найду другой способ заставить тебя отказаться от него. Сердце Света — я непременно заставлю тебя отдать его мне.

И что этот человек собирается со мной сделать?

Я не видела его лица, но отчетливо ощущала в своей голове его жестокую, предвкушающую усмешку.

— Платформа, которую ты только подметила, называется гладиаторской. Под ней находится подземелье, где содержатся дикие звери и гладиаторы. Арена — одно из немногих мест, где после гибели персонажа его уровень не падает до Нулевого ранга. Победители могут копить здесь очки чести и обменивать их на редчайшие сокровища. Ну а проигравшие... Не бойся, они ничего не теряют, кроме своей жизни — единственной цены, которую приходится платить. Смерть за смертью, раз за разом переживаемые как настоящие, пока однажды они не одержат победу. А пока этого не случилось, они остаются рабами арены, развлекая проходящих зрителей зрелищем собственной гибели.

Этот гад что, хочет сделать из меня гладиатора? Что ж, ладно. Раз уж он психопат, то быть рабом сумасшедшего куда хуже, чем гладиатором на арене. Здесь у меня, пожалуй, еще есть шанс выкарабкаться и взять реванш, а если остаться рабом этого маньяка, даже страшно представить, во что он меня превратит.

— Какая острая интуиция, ты снова угадала. Большинство людей при виде такого кровавого зрелища предпочли бы тихо и послушно остаться подле хозяина в роли покорных рабов. Ты же оказалась особенной — сама пожелала стать гладиатором.